

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.61

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-3-185-193

МОТИВАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ

Б. А. Гунзунова¹, С. В. Астраханцев²

¹ Бурятский государственный университет, Улан-Удэ

² Войсковая часть 31527, Улан-Удэ

Рассматриваются факторы, влияющие на принятие решения о совершении определенного вида противоправного действия. Представлены результаты исследования влияния особенностей интеллекта, направленности и выраженности мотива во взаимосвязи с набором индивидуальных психологических особенностей на совершение того или иного вида противоправного действия. Результаты проведенного эксперимента позволили выявить имеющиеся корреляционные связи между мотивом, интеллектуальными и личностными особенностями в виде соответствующих факторов, в разной степени влияющих на соответствующие категории противоправных поступков. Определены различия в шести факторах, состоящих как из личностных и мотивационных показателей, так и интеллектуально-мотивационных. В результате анализа факторной структуры категорий испытуемых «Аддикция», «Коррупция», «УНД» и «Норма» выявлено, что совершение определенного противоправного действия (или отсутствие такового) происходит под влиянием комплексного действия факторов.

Ключевые слова: *мотивационно-интеллектуальные факторы, личностные особенности, противоправное действие, категории с противоправным поведением, полиграф, фактор нормативного поведения.*

В настоящее время в обществе регистрируются значимые негативные тенденции: это падение общего уровня интеллекта в стране, изменение ценностно-мотивационной структуры людей в сторону удовлетворения эгоистических и примитивных потребностей, обесценивание института семьи, «гибкое» отношение к социальным нормам, распространение преступности вне зависимости от возраста, пола, уровня образования или социального статуса человека и многое другое [1].

В связи с этим сегодня остро стоит проблема выявления различного рода противоправных действий, которые значимы с точки зрения общества, но далеко не всегда известны кому-либо, кроме лица, совершившего тот или иной поступок. Острота проблемы противоправного поведения и недостаточность теоретико-методологических исследований на эту тему не позволяют нам на необходимом уровне выявлять и прогнозировать противоправное поведение личности (и противоправные действия как составную часть поведения), что и обусловило проблему данного исследования [2].

Во многих существующих отечественных и зарубежных работах всесторонне рассматривается личность преступника или осужденного, изучаются механизмы и причины пре-

ступного поведения [3–5]. Вместе с тем регистрация интеллектуальных, личностных особенностей, а также мотивов уже состоявшегося преступника (в т. ч. несовершеннолетнего) не дает нам возможности в достаточной мере узнать о том, каким образом весь этот комплекс приводит к совершению противоправного поступка. Также мы знаем, что сам факт раскрытия преступления, а затем следственные действия, взаимоотношения с преступниками, пребывание в местах ограничения свободы и т. д. приводят к изменениям в личности человека. А с точки зрения «идеального эксперимента» более валидными в данном случае считаются данные, полученные от человека, не имевшего какого-либо отношения к полиции или организованным преступным группировкам и т. д.

Имеется крайне мало научных работ в современной литературе о влиянии особенностей интеллекта человека на его мотив или, например, волю и, как следствие, на его поступки.

Научная новизна исследования состоит в том, что изучено влияние особенностей интеллекта, направленности и выраженности мотива во взаимосвязи с набором индивидуально-психологических особенностей на совершение того или иного вида противоправного действия. Кроме того, в современных условиях при постоянном увеличении преступной активности, расширении влияния различных противозаконных группировок, в том числе экстремистской направленности, со стороны гражданского общества растут запросы в выявлении у человека тех или иных скрытых склонностей или поступков.

Цель – изучить мотивационные, интеллектуальные и личностные факторы, влияющие на принятие решения о совершении определенного вида противоправного действия.

Мы предполагаем, что особенности мыслительной деятельности человека во взаимодействии со степенью выраженности и направленности мотива, его личностными особенностями в объединенном комплексе представляют собой динамический (постоянно изменяющийся в ходе жизни в определенных пределах) фактор, определяющий принятие решения на совершение определенного вида противоправного действия.

Исследование проводилось в 2017 г. на базе психологического подразделения воинской части 31527 г. Улан-Удэ. В качестве респондентов выступали люди, участвующие в различных мероприятиях на базе нашего подразделения (участники профессионального психологического отбора, опроса с использованием полиграфа и т. д.).

В эксперименте обследовано 119 человек в возрасте от 18 до 44 лет (средний возраст 28,2 года). Обследованные всех категорий – мужского пола, с различным уровнем образования.

На наш взгляд, использование в качестве испытуемых лиц, не привлекавшихся когда-либо к уголовной ответственности, более правильно с позиции «идеального эксперимента», так как на них не воздействовали каким-либо образом сторонние факторы (пребывание в местах лишения свободы, пребывание под следствием, превышение полномочий лицами из правоохранительных органов и т. д.). Но при этом в первых трех отобранных группах респонденты имели в своем прошлом события, связанные с противоправным поведением, которые были выявлены путем опроса с использованием полиграфа с соответствующим письменным признанием, описывающим противоправный поступок или поступки. Путем обработки результатов ОИП участники были разделены на 4 категории:

1. «Аддикция» – включающая в себя обследуемых с признаками аддиктивного поведения в виде неоднократного употребления наркотических веществ или фактов злоупотребления алкоголем (хотя бы однократное запойное употребление спиртных напитков, употребление алкоголя с наступлением негативных последствий (ДТП в состоянии алкогольного опьянения, неприятности на работе (учебе) из-за употребления алкоголя), а также при наличии признаков 1-й или 2-й стадии алкоголизма (абстинентный синдром с употреблением алкоголя по утрам, ежедневное употребление алкоголя и т. п.).

2. «Коррупция» – в эту категорию вошли испытуемые, совершившие подлог различных документов, их подделку в корыстных целях, а также имеющие признаки злоупотребления или превышения должностных полномочий с целью личной наживы (взятки, «откаты», оказание услуг другим людям с использованием своих должностных возможностей за деньги и пр.).

3. «УНД» – в категорию уголовно-наказуемых деяний вошли обследуемые, имеющие в своей биографии события, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия, участием в организованных преступных группировках, а также с присвоением чужого имущества и умышленным нанесением телесных повреждений).

4. «Норма» – эта категория включает в себя людей, не имевших каких-либо проблем с законом или иных признаков, позволяющих их включить в одну из предыдущих групп.

Все категории испытуемых до проведения опроса с использованием полиграфа были подвергнуты тестированию на АПК «Мультитсихометр» с использованием специально подобранных тестов. Подбор методик производился среди тестов с доказанной валидностью и надежностью, а также с учетом нашего понимания мотивации противоправного действия.

В эксперименте использованы следующие методики:

1. Методика многостороннего исследования личности, адаптация ММРІ (Ф. Березин, М. Мирошников, Р. Рожанец).

2. Оценка структуры значимых мотивов, модифицированный вариант методики «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина. Модификация структуры и редактирование контента методики выполнены К. В. Сугоняевым.

3. Личностный профиль (Г. Айзенк / К. Сугоняев), версия IV 2010 г.

4. Тест оценки невербального интеллекта «Домино» К. Энстея, версия D24.1 с 14-минутным ограничением [6].

5. Математическая обработка результатов проводилась с помощью программы «IBM. SPSS.Statistics.v22» и EXCEL 2010 (вспомогательные процедуры).

Для обработки результатов использовались такие методы математической статистики, как описательная статистика, факторный анализ.

На первом этапе математической обработки результатов тестирования отобранных категорий респондентов путем факторного анализа определялось допустимое количество факторов. Вариант с использованием способа, основанного на значении фактора выше единицы, был отвергнут из-за выделения 13 факторов с небольшими различиями у последних 7. В итоге был использован метод «слома» («виноградной россыпи»), когда количество факторов определяется местом на графике собственных значений факторов, с которого начинаются значительные различия. Таким путем мы остановились на выделении 6 значимых факторов. Результаты приведены в таблице.

Результаты факторного анализа

Переменные	Факторы					
	интровер- сии	импуль- сивности	напря- женности	ригидно- го интел- лекта	индиви- дуализма	креатив- ности
Самоуничжение	0,797					
Активность	-0,771					
Ассертивность	-0,742					
Общительность	-0,737					
Подавленность	0,707					
Тревожность	0,684					

Окончание таблицы

Переменные	Факторы					
	интроверсии	импульсивности	напряженности	ригидного интеллекта	индивидуализма	креативности
Социальная интроверсия	0,578					
Склонность к риску (М)		0,691				
Агрессивность		0,690				
Безответственность	0,509	0,649				
Импульсивность		0,634				
Отрицание тревоги		0,597				
Депрессивные тенденции		-0,561				
Индивидуалистичность			0,851			
Фиксация тревоги			0,816			
Реализация эмоциональной напряженности			0,695			
Соматизация тревоги			0,662			
Точность (Домино)				0,771		
Точность (Аналогии)				0,705		
Скорость (Домино)				-0,702		
Физические условия (М)				-0,562		
Вытеснение тревоги					0,707	
Самосовершенствование (М)					0,693	
Стремление к достижениям (М)					0,614	
Взаимоотношения (М)					-0,517	
Структурированность (М)						-0,727
Разнообразие и перемены (М)						0,694
Скорость (Аналогии)						0,620
Креативность (М)						0,599

Отметим, что приведенные далее показатели сразу изменены с учетом их знака (при регистрации отрицательных значений используется, соответственно, противоположное название переменной). Из таблицы удалены переменные с нагрузкой на фактор менее 0,5.

Выделенные факторы мы определили следующим образом:

1. Фактор интроверсии – куда вошли показатели самоуничтожения, пассивности (противоположное значение регистрируемого показателя «Активность»), подчиняемости (аппозиция «Ассертивность»), замкнутости (аппозиция «Общительность»), подавленности, тревожности, социальной интроверсии и безответственности.

2. Фактор импульсивности – состоящий из показателей склонности к риску, агрессивности, безответственности, импульсивности, отрицания тревоги и самоуверенности (аппозиция «Депрессивные тенденции»).

3. Фактор напряженности – включил в себя показатели индивидуалистичности, фиксации тревоги, непосредственной реализации эмоциональной напряженности в поведении и психосоматизации тревоги.

4. Фактор ригидного интеллекта – состоит из показателей высокой точности принимаемых решений в области вербального и невербального интеллекта при их низкой скорости (высокой длительности) на фоне низкой потребности в комфорте во время деятельности.

5. Фактор индивидуализма – объединил в себе показатели вытеснения тревоги, стремления к самосовершенствованию и личным достижениям при низкой потребности в длительных, доверительных взаимоотношениях с другими людьми.

6. Фактор креативности – в него вошли показатели стремления к низкой структурированности деятельности (стремления к неопределенности), потребности в разнообразии и переменах, возможности нестандартных решений, стремлении к пытливости и любопытству.

ву, творческой деятельности на фоне высокой скорости принимаемых решений в области вербального интеллекта.

Таким образом, мы наблюдаем разделение на 6 различных факторов, включающих как интеллектуальные, так и мотивационные составляющие. Заметим, что в полученных данных, за исключением 1-го и 3-го фактора, состоящих из личностных особенностей испытуемых, остальные представляют собой соединение как личностных и мотивационных показателей (2-й фактор и 5-й фактор), так и интеллектуально-мотивационных (4-й и 6-й факторы). На наш взгляд, это говорит в пользу подтверждения предположений о том, что совершение определенного противоправного действия (или отсутствие такового) происходит под влиянием их комплексного действия.

Также интересен тот факт, что безответственность напрямую связана с совершением противоправного действия и включается в состав сразу два факторов.

Кроме того, если формирование 2-го фактора импульсивности было вполне ожидаемо, то выделение фактора интроверсии без выделения противоположного ему фактора экстраверсии несколько неожиданно. Это, конечно, не говорит о том, что экстраверты не совершают противоправных действий, но, видимо, принятие решения на совершение подобного поступка происходит у людей, пребывающих в состоянии, схожем в своем описании с интроверсией в общепринятом понимании этого слова.

Выделенный 3-й фактор напряженности говорит о высокой дисгармоничности лиц, совершивших противоправные действия, так как в нем происходит сочетание 4 шкалы ММИЛ с 7, 8 и 1. Что, во-первых, расходится с общепринятым «преступным профилем» по этому опроснику – 4, 6, 9. А во-вторых, из-за наибольшей нагрузки на фактор со стороны индивидуалистичности (8 шкала ММИЛ) говорит о субъективных внутренних критериях и не всегда правильном из-за этого понимании социальных норм и правил.

Четвертый фактор ригидного интеллекта включает низкую скорость как невербального компонента мышления при высокой точности как вербальной, так и невербальной его части. Своего рода «медленно, но правильно думающий человек» со стремлением к деятельности в некомфортных условиях, неблагоприятной обстановке. Подобного рода связь наталкивает на мысль о том, что лица, совершившие противоправное действие, имея подобные особенности мышления, непритязательны относительно того, где можно осуществить противоправный поступок, и, более того, стараются создать вокруг себя подобную обстановку, чтобы удовлетворить эту потребность.

Пятый фактор индивидуализма собрал в себя 3 мотива, характерных для одиночной деятельности, – низкая потребность в близких отношениях; стремление к достижениям, характерное для лиц, работающих в одиночку, самодостаточных, самомотивированных, ставящих для себя сложные цели и достигающих их, избегающих эффект от достигнутых результатов с кем-то разделять; самосовершенствование – как стремление к самостоятельности и независимости, росту и развитию. Но при этом включил в себя 3-ю шкалу ММИЛ, которая является шкалой «демонстративности» и, наоборот, говорит о стремлении человека к социальным контактам, чтобы присущую демонстративность реализовать хотя и из-за эгоистических целей.

Шестой фактор, на наш взгляд, интересен тем, что, обладая отличным от 4-го фактора наполнением, представляет собой противоположный конец одной оси. Стремление к неопределенности, творческой деятельности, разнообразию и переменам при высокой скорости принимаемых решений в области вербального интеллекта большей частью воспринимается как описание человека «нормального».

Однако более показательно анализировать их с учетом того, в какой степени выделенный фактор нагружает ту или иную категорию испытуемых.

Фактор интроверсии в наибольшей степени характерен для группы обследуемых, входящих в категорию «УНД» (при нейтральном или отрицательном влиянии на другие категории), что, безусловно, не случайно. Мы считаем, что это произошло ввиду того, что участвующие в обследовании респонденты не привлекались когда-либо к уголовной ответственности, они еще не успели приобрести характерные для преступников черты и, кроме того, в своей массе являются людьми ведомыми, отгороженными от своего социума и, видимо, обладающими так называемым «комплексом неполноценности» [7].

Фактор импульсивности имеет ярко выраженное отрицательное влияние на категорию «УНД» и в большей степени нагружает категории «Аддикции» и «Коррупции». Самоуверенность, рискованность вкупе с нежеланием нести ответственность за совершенные поступки, по всей видимости, толкает таких людей на совершение подобных действий, позволяющих им «подогреть» свои особенности, ходить «по лезвию ножа, т. е. находиться на границе между нормой и общепринятым пониманием уголовных поступков как насильственных, сопряженных с нанесением сиюминутного видимого вреда потерпевшему или группе подобных лиц.

Фактор напряженности дополняет соответствующими особенностями категорию «УНД». Своеобразное, субъективное понимание такими людьми общепринятых социальных норм и правил поведения, их эмоциональной напряженности (рано или поздно толкающей на совершение того или иного поступка, один из которых в итоге окажется противоправным для данного общества) вкупе с особенностями фактора интроверсии дает основания полагать, что некий «преступный профиль» лица, не попавшего под влияние правоохранительных органов, но прогностически неблагоприятного с точки зрения совершения противоправного поступка, представляет собой человека растерянного, не способного до конца и правильно осознать социальные нормы и при этом замкнутого и отгороженного [8]. В итоге принятие решения на совершение первого незаконного поступка чаще всего является импульсивным, без учета возможного риска, но неотвратимого.

Следующий **фактор ригидного интеллекта** не является статистически значимым (значение больше 0,05), но при этом слабое влияние все же наблюдается, так как значение меньше 0,1. Мы считаем, что данное обстоятельство вызвано тем, что высокая распространенность подобного сочетания особенностей мышления и мотивации как в категории «Коррупция», так и в «Норме» является результатом возрастных изменений мышления, характерных для всех людей, и, возможно, недостаточным объемом исследуемой выборки и качеством имеющихся психофизиологических показателей. В последующих исследованиях рассчитываем увеличить в эксперименте количество как психофизиологических показателей (в виде особенностей внимания, памяти и восприятия обследуемых), так и объем испытуемых.

Фактор индивидуализма, как и фактор импульсивности, в наибольшей степени нагружает категории «Аддикция» и «Коррупция» (при сохранении выраженного отрицательного влияния на категорию «УНД», но нейтральным влиянием на «Норму»). Вместе эти два фактора дают комплекс особенностей, характерных для в большей степени человека, склонного к коррупции и в меньшей степени к аддиктивному поведению. Таким образом, они предпочитают выбор подобных действий ввиду свойственной «импульсивности» (по 2-му фактору) при наличии стремления к наличию конкретных, осязаемых результатов собственной деятельности и самосовершенствованию в той области, которая представляется им субъективно значимой [9]. Важно отметить, что при условии низкой потребности в длительных и доверительных взаимоотношениях мы приходим к сочетанию мотивов, характерных для так называемых «серых кардиналов», когда человек идет к своей цели, не-

взирая на потребности других людей. Подобное сочетание может быть направлено и в благоприятную сторону, когда человек становится нечувствителен к внешним воздействиям, давлению в плане принимаемых решений. Но на противоправные варианты их толкает присущая в определенный момент жизни или закрепленная опытом или наследственностью избыточная самоуверенность со склонностью к риску и импульсивным поступкам при нежелании нести ответственность за них. К сожалению, в результате исследования не удалось выявить характерные только для категории «Аддикция» особенности, однако это может быть объяснено широким распространением подобного поведения в современном обществе и, как следствие, вновь призывает нас либо к поиску других психофизиологических особенностей данной категории либо к расширению участвующих в эксперименте лиц.

Особенно интересным является полученный шестой фактор – **фактор креативности**. Входящие в него особенности – стремление к неопределенности, потребность в разнообразии и переменах, возможности нестандартных решений, стремлении к креативной деятельности – на фоне высокой скорости принимаемых решений в области вербального интеллекта нагружают только 4 категорию испытуемых и, соответственно, дали особенности мышления и мотивации человека, не имеющего склонность к совершению любого из противоправных поступков, исследовавшихся в настоящем эксперименте. Таким образом, кроме обнаружения четких особенностей мышления и мотивации у лиц, совершивших противоправный поступок, мы нашли комплекс особенностей, позволяющий выявить «нормального» человека.

В целом можно сказать, что выявленные особенности у лиц, не привлекавшихся когда-либо к уголовной ответственности, показывают наличие интеллектуально-мотивационных детерминант как нормативного поведения, так и различного вида противоправных действий личности.

Кроме того, четкие особенности людей из категории «Норма», на наш взгляд, говорят о том, что человек определяет свои будущие нарушения, ровно как и любые другие свои поступки сам. К подобному выводу, но со стороны влияния бессознательного пришли Ю. М. Антонян и В. Е. Волконская [10], которые заявляют, что действия человека (в частности преступные) субъективно целесообразны и закономерны в силу прожитой жизни, так как бессознательное (индивидуальное, коллективное) определяет степень зависимости субъекта от условий жизни, и чем больше человек от этих условий зависит, тем вероятней совершение преступного действия. С учетом данного исследования этим «бессознательным» и является тот самый интеллект, который никак не могут найти, а только обнаруживают его функции с точки зрения различных подходов.

Результаты проведенного эксперимента позволили выявить имеющиеся корреляционные связи между мотивом, интеллектуальными и личностными особенностями в виде соответствующих факторов, в разной степени влияющих на соответствующие категории противоправных поступков. Выявлен фактор нормативного поведения – фактор креативности. Доказано, что составляющие выявленных факторов в комплексе определяют совершение соответствующего противоправного поступка.

Обнаруженные факты имеют практическую значимость для психологов-диагностов, занимающихся подбором персонала ввиду возможности выявления социальных факторов риска без использования дорогостоящих или специальных аппаратов. Характеристики нормативной группы можно использовать для профилактики противоправных действий в любом возрасте путем повышения креативности человека.

Список литературы

1. Щербаков Г. В., Лаврентьева И. В. Психология преступного поведения: взгляд зарубежных ученых // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 6–11.
2. Логинов Е. А. Возможности криминологического прогнозирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 77–82.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
4. Наумова Е. В. Мотивация и социальное действие // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 41–44.
5. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Зерцало-М, 2006. 272 с.
6. Методические указания по профессиональному психологическому отбору и рациональному распределению молодого пополнения в учебных частях связи Сухопутных войск. М.: Главный штаб СВ, 1988. 108 с.
7. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
8. Гунзунова Б. А., Муругова В. В. Особенности личности преступника // Социальное самочувствие в социокультурном пространстве. 2017. С. 195–198.
9. Камнева Е. В., Анненкова Н. В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. 2013. № 4 (12). С. 67–71.
10. Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Мотивы преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 150–157.

Гунзунова Бальжима Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Бурятский государственный университет (ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Россия, 670000). E-mail: balzhimag@mail.ru

Астраханцев Сергей Викторович, эксперт психофизиологической лаборатории войсковой части 31527 (Улан-Удэ, Россия, 670000). E-mail: sotrudnik-pro@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.04.2018

DOI: 10.23951/2307-6127-2018-3-185-193

MOTIVATION-INTELLECTUAL FACTORS OF A PERSON'S ILLEGAL ACTION

B. A. Gunzunova¹, S. V. Astrakhantsev²

¹ *Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation*

² *Military unit 31527, Ulan-Ude, Russian Federation*

Factors influencing the decision-making on the commission of a certain type of unlawful action are considered. The results of a study of the influence of the intellect's features, orientation and the intensity of the motive in relation to a set of individual psychological features on the commission of one or another type of unlawful action are presented. The results of the conducted experiment made it possible to reveal the existing correlation links between the motive, intellectual and personal characteristics in the form of the relevant factors that to varying degrees affect the relevant categories of wrongful acts. Differences in six factors, consisting of both personal and motivational indicators, as well as intellectual-motivational ones, are determined. As a result of the analysis of the factor structure of the categories of subjects «Addiction», «Corruption», «UND» and «Norm», it was revealed that the commission of a certain unlawful action (or lack thereof) occurs under the influence of a complex action of factors. The results of the conducted experiment made it possible to reveal the existing correlation links between the motive, intellectual and personal characteristics in the form of the relevant factors that to varying degrees affect the relevant categories of wrongful acts. The factor of normative behavior is revealed. It is the factor of creativity. It is proved that the components of the identified factors in complex determine the commission of the corresponding unlawful act. The revealed peculiarities of persons who were not ever brought to criminal responsibility show the presence of intel-

lectual-motivational determinants of both normative behavior and various types of unlawful actions of the individual. The obtained results experimentally support the hypothesis that the features of human mental activity in interaction with motivations and personal characteristics in complex are a dynamic (constantly changing in the course of life in certain limits) factor that determines the decision to commit a certain type of unlawful action.

Key words: *motivational and intellectual factors, personal characteristics, illegal actions, categories with unlawful behavior, polygraph, a factor of normative behavior.*

References

1. Shcherbakov G.V., Lavrent'eva I.V. Psikhologiya prestupnogo povedeniya: vzglyad zarubezhnykh uchenykh [Psychology of criminal behavior: the view of foreign scientists]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*, 2016, no. 4, pp. 6–11 (in Russian).
2. Loginov E. A. Vozmozhnosti kriminologicheskogo prognozirovaniya [Criminological forecasting capabilities]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psycho-pedagogics in law Enforcement agencies*, 2013, no. 4 (55), pp. 77–82 (in Russian).
3. Il'in E. P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 512 p. (in Russian).
4. Naumova E. V. Motivatsiya i sotsial'noye deystviye [Motivation and social action]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 21, pp. 41–44 (in Russian).
5. Shikhantsov G. G. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnyk dlya vuzov* [Legal psychology: textbook for universities]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2006. 272 p. (in Russian).
6. *Metodicheskiye ukazaniya po professional'nomu psikhologicheskomu otboru i ratsional'nomu raspredeleniyu molodogo popolneniya v uchebnykh chastyakh svyazi Sukhoputnykh voysk* [Methodological guidelines for professional psychological selection and rational distribution of young recruitment in the training units of the Communications of the Ground Forces]. Moscow, General Headquarters Publ., 1988. 108 p. (in Russian).
7. Safuanov F. S. *Psikhologiya kriminal'noy agressii* [Psychology of criminal aggression]. Moscow, Smysl Publ., 2003. 116 p. (in Russian).
8. Gunzunova B. A., Murugova V. V. Osobennosti lichnosti prestupnika [Features of the person of the offender]. *Sotsial'noye samochuvstviye v sotsiokul'turnom prostranstve*, 2017, no. 4, pp. 195–198 (in Russian).
9. Kamneva E. V., Annenkova N. V. Psikhologicheskiye aspekty fenomena korruptsii [Psychological aspects of the phenomenon of corruption]. *Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 4 (12), pp. 67–71 (in Russian).
10. Antonyan Yu. M., Volkonskaya E. K. Motivy prestupnogo povedeniya: osnovnyye kharakteristiki [Motives for criminal behavior: the main characteristics]. *Obshhestvo i pravo*, 2012, no. 4 (41), pp. 150–157 (in Russian).

Gunzunova B. A., Buryat State University (ul. Smolina, 24a, Ulan-Ude, Russian Federation, 670000). E-mail: balzhimag@mail.ru

Astrakhantsev S. V., military unit 31527 (Ulan-Ude, Russian Federation, 670000). E-mail: sotrudnik-pro@yandex.ru